

Ирина Коняхина

Маршруты счастья

18+

Ирина Коняхина
Маршруты счастья

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Коняхина И.

Маршруты счастья / И. Коняхина — «ЛитРес: Самиздат», 2011

«Маршруты счастья» начинаются в середине семидесятых, в то время, когда жизнь казалась, если не легкой, то относительно предсказуемой, когда Петербург назывался Ленинградом, а те, кому сейчас далеко за пятьдесят, были юными и наивными. На примере четырех одноклассниц очевидно, что не только «Москва слезам не верит», но и в Ленинграде нелегко живется девушкам из провинции. А ведь они вполне себе сильные и упорные и, шагая через победы и разочарования, маленькие и большие трагедии, которые поджидают их повсюду, добиваются довольно многого. Сейчас другой ритм жизни, иные возможности и ориентиры, но во все времена люди хотят быть любимыми. Наблюдая за судьбами провинциалок, приехавших в 1975 году в Ленинград, кому-то будет просто приятно вспомнить важные детали этого безвозвратно ушедшего времени, а кому-то будет легче понять, на чем и как строится самая главная ценность для любого человека – семья.

© Коняхина И., 2011

© ЛитРес: Самиздат, 2011

Ирина Коняхина

Маршруты счастья

Оригинальная обложка создана художником Татьяной Ломзиной. Авторские права соблюдены.

Пролог

Людмила, бухгалтер рекламного агентства, пришла на работу как обычно, в девять утра. Она явно была чем-то расстроена, но с утра у всех столько неотложных дел, что никто не поинтересовался, что у нее случилось. Она сидела в своей отдельной комнате-бухгалтерии и ждала, что кто-нибудь из коллег зайдет, и можно будет поплакаться и рассказать, как хреново у нее на душе. Вчера вечером от нее ушел муж. Они жили не очень дружно. Муж любил выпить и был безнадежно ленив. Но что поделаешь, она к нему привыкла. У них рос сын. И тем более было обидно, что это он, а не она ушла от мужа.

Первой в комнату бухгалтерии заглянула директор агентства Алла Александровна Садовская. Она протянула счета на оплату и внимательно посмотрела на Людмилу.

– Что-то случилось? – поинтересовалась она. – Выглядишь неважно. Не выпалась?

– Муж ушел вчера вечером.

– Как ушел? Куда ушел? – не поняла Алла Александровна.

– Не знаю куда. Сказал, что больше не вернется и что я его достала.

– А раньше уходил?

– Я его раньше сама выгоняла, а он ни за что не хотел уходить. А тут взял и ушел...

– Успокойся, Людмила! Разберетесь как-нибудь. Что ни делается, все к лучшему. Вспомни еще одну мудрую присказку: все, что нас не убивает, делает нас сильнее.

– Это все теория. А я не хочу быть сильнее, – всхлипнула женщина. – Я просто хочу быть счастливой. Как все. Вам легко говорить. У вас нормальная семья. Вы даже представить себе не можете, какие мужья бывают сволочи. Но почему мне так не везет?

– Все относительно, Люда, – усмехнулась Алла Александровна.

– Нет, это просто я не везучая. Почему я такая невезучая? – Людмила с надеждой посмотрела на директора.

– Потому что за все в жизни надо платить. Здоровьем, нервами, разочарованиями.

– А почему нельзя просто спокойно жить, просто любить друг друга?

– Очень мало у кого это получается. Вот скажи мне, что для тебя самое важное в семейной жизни? И чем ты ради этого главного готова пожертвовать?

– Самое главное – это любовь, – не задумываясь, ответила Людмила, а потом, уже чуть подумав, добавила: – И наш сын. Или, наоборот, все-таки важнее всего сын. А на втором месте любовь.

– Вот! Значит, все остальное для тебя не так уж и важно. И это, наверное, правильно. Значит, со всем остальным ты должна быть готова смириться. Что остального не будет вовсе или будет мало. А что такое это остальное и чем возможно придется пожертвовать? Может быть, не будет денег, муж будет изменять, здоровье подведет.

– Хочу и много денег, и верности, и здоровья! – улыбнулась Людмила – И чтоб муж пахал на работе с утра до ночи!

– Увы, все сразу не бывает! Каждый человек стремится создать для себя комфортные условия. И если кто-то их для него создает, он "свешивает лапки" и принимает подарки своей второй половины как должное. Поверь мне, никогда муж не будет пахать на работе с утра до ночи и зарабатывать кучу денег, если с утра до ночи пашет его жена. Если она делает карьеру или, не дай бог, увлечена собственным бизнесом.

- А что он будет делать?
- Сдавать позицию за позицией в своем трудовом рвении. А высвободившееся время посвящать какому-нибудь своему хобби, романам на стороне или алкоголю. И еще на тебя будет покрикивать: что так поздно пришла с работы, почему в доме беспорядок, где ужин?
- Значит, надо сразу выходить замуж за олигарха? И самой не работать?
- Да. И быть готовой по первому требованию стать безмолвной птицей в золотой клетке.
- Почему в золотой клетке, я еще могу понять. Но почему обязательно безмолвной?
- Потому что олигархом или просто богатым человеком может стать мужчина только с жестким авторитарным стилем поведения. Никаких сюси-масюси. Все сурово и предельно жестко. Иначе бы он ничего не добился. Он платит, он все решает. Всегда. Со всеми. Что он будет делать, как и когда. И что ты будешь делать, как и когда – тоже решает он. Где, кем и сколько ты будешь работать. И с тобой не советуется. И если он захочет завести любовницу, а он вполне может захотеть это сделать, ты будешь терпеть.
- А если я не буду терпеть?
- Все предельно просто: ты перестанешь быть его женой. Потеряешь мужа и все, что ему принадлежит. Тебе даже могут запретить видеться с детьми. Ты ведь застала Мадину, она у нас работала?
- Да, я пришла, она как раз увольнялась, потому что вышла замуж за какого-то очень богатого пожилого мужчину.
- Ну спасибо тебе, дорогая, за пожилого мужчину. Он всего-то на несколько лет старше меня, – усмехнулась Алла Александровна. – Это я познакомила Мадину с ее будущим мужем. Я знала, что он очень богат. Но что он окажется таким узурпатором, предположить не могла!
- Почему же узурпатором?
- Он не разрешает Мадине работать. Нигде! А она, между прочим, университет с отличием окончила. Он сам решает, что ей надеть, как ей проводить день. Шаг влево – шаг вправо – скандал. И какой скандал! Жалко мне Мадинку. К чему все эти тряпки, если ты пикнуть не смеешь. И потом ее муж – жуткий бабник. До сих пор! Единственное, что меня утешает, Мадина по-своему умная женщина, она, в принципе, знала, на что шла. И самое удивительное, что она, может быть, даже чувствует себя счастливой.
- А вот я бы так не смогла, – вздохнула Людмила.
- И я бы не смогла! Поэтому мы с тобой не жены богачей! И рассчитываем только на себя!
- Но у вас ведь и муж работает и, насколько мне известно, неплохо зарабатывает. У вас своя фирма, вы успешная бизнес-леди. Сын у вас замечательный!
- Во-первых, мне уже и лет намного больше, чем тебе. Чего-то удалось достичь, с чем-то я смирилась, что у меня этого никогда не будет. А во-вторых, я сполна заплатила за свой житейский опыт. И продолжаю платить...
- А можно так, чтобы всего было в меру или хотя бы понемножку: забота, любовь, деньги, карьера? И при этом полный восторг в постели?
- Идеальный вариант! К этому можно и нужно стремиться. Надо все время поддерживать некий понятный для себя баланс – но это стоит невероятных усилий и не многим дано. Жизнь то на одну сторону завалит, то на другую. Впрочем, я знала несколько семейных пар, у которых это почти получилось! Не сразу, но все-таки получилось.

Глава 1

Розовая страна

Май 1975 года был как никогда жарким, и розы на многочисленных клумбах зацвели раньше обычного. Они обволакивали своим сладковатым ароматом весь военный городок, бесстыдно раскрывали огромные бутоны и сворачивали плотные лепестки в причудливые узоры.

Словно губы, приготовленные для поцелуев. Птицы задиристо щебетали, радуясь солнечным дням, и жизнь вокруг воспринималась в сладостном томлении и ожидании какого-то очень большого счастья. Так, во всяком случае, казалось четырём десятиклассницам, которые вышли из здания школы. Вместо того чтобы отправиться по домам обедать, они неспешно подошли к скверику у Дома офицеров и уселись на скамейке.

– Нет, все-таки Сушка меня ненавидит, – нервничала Ольга, мысленно возвращаясь к четверке, полученной сегодня за сочинение про Анну Каренину. – Сушка вообще лишена каких-либо чувств. Ей надо, чтобы все было точь-в-точь, как в учебнике. Ей наплевать, что у меня может быть свое мнение и что я готова его отстаивать. И еще эта дурацкая запятая... Какая же я все-таки невнимательная!

– А для тебя что важнее, – поинтересовалась отличница и без пяти минут золотая медалистка Алла, – получить в аттестат пятерку по литературе или доказать конкретной учительнице Сушниковой, что ты лучше разбираешься в любви, чем она и ее учебники?

– Ну зачем ты так, Алка! Мне и оценка важна, и про Анну Каренину я не согласна. Кому нужна такая любовь! Она же предала своего мужа, свою семью. Ее не остановила даже реальная угроза потерять сына. Сначала мужа любила, потом Вронского. Потом, если бы не попала под поезд, могла еще в кого-нибудь запросто влюбиться. Замуж вышла – все. Ales! Забудь, милочка, про новые возможности любви.

– Не умничай, Олечка! В учебнике написано про протест против обыденности и лицемерия, борьбу женщины за свои права и чувства, так, значит, и ты так пиши. Ты сочинение пишешь в средней школе, а не трактат на тему супружеской верности, – увещевала Алла.

– А вы знаете, у Сушки муж пьет, – шепотом многозначительно добавила Татьяна. – Учительница литературы, и такая вот проза жизни.

– Алкоголики – страшная беда, – подключилась к дискуссии Марина. – Не знаю даже, что может быть страшнее для семьи. Я, наверное, не смогла бы жить с мужем-пьяницей. Да и зачем мучиться. Работающая женщина, у которой уже не маленькие дети, сама в состоянии содержать семью.

– А если она элементарно его любит? – не унималась Татьяна.

– Любить пьяницу? Не понимаю! – жестко отреагировала Марина.

– Ты так говоришь, потому что у тебя отец нормальный. Так же, как и у меня, и у всех нас, – высказала свою точку зрения Алла. – И про все это ты мыслишь чисто теоретически. А нравится тебе это или нет, только женщины пьяниц тоже любят. Столько трагедий на земле разворачивается из-за них.

– Так кто и кого заставляет выходить замуж за алкоголиков? Я, если бы знала, что человек алкоголик, в его сторону бы и не посмотрела, – убежденно сказала Ольга.

– А если бы не знала? Если бы он уже потом через несколько лет совместной жизни стал алкоголиком? А ты к нему уже всей душой привыкла и любишь его, заразу? – усмехаясь, спросила Марина.

– Ну, не знаю... Я бы за него боролась, если бы любила, и убедила бы бросить пить, – предположила Ольга.

– Вот и Сушка. Возможно, пытается убедить своего мужа, чтобы он бросил пить. Но пока безуспешно.

– Да бог с ней с Сушкой. Вы лучше мне скажите, мы будем отмечать последний звонок? – сменила тему разговора Алла.

– Надо бы, конечно! Предлагаю на шашлыки на озеро, магнитофон с собой возьмем, фотоаппарат. Винишка выпьем. Потанцуем, – размечталась Ольга.

– Девчонки! Боюсь сплзнуть, тьфу-тьфу-тьфу, но, кажется, у меня родители в эти выходные в отпуск на Украину уезжают. Если информация подтвердится, то можно будет собраться у меня, – предложила Татьяна.

– У тебя в сто раз лучше, чем на природе. Хоть потанцевать можно будет по-человечески, и платья красивые надеть, и туфли, – обрадовалась Марина.

– Девочки, а кто уже себе платье к выпускному купил или сшил? – поинтересовалась Ольга. – Говорят, к выпускному всем талоны дадут в Военторг на модные туфли.

Девушки вопросительно посмотрели на Аллу Садовскую. Ее папа был командиром части, и она никаких проблем с покупкой обуви или одежды не испытывала. По многолетней традиции все талоны на приобретение дефицитных товаров в Военторге распределялись политотделом только после того, как покупки сделает семья Садовских.

– Должны быть талоны на туфли. В прошлом году же были. И платья светлые кримпленовые можно будет купить. Каждый год дают, – успокоила подружек Алла. – В этом году для выпускниц вроде обещали привезти очень красивые туфли на небольшой платформе. Мне кажется, лодочки на платформе и на таком среднем каблучке очень красиво будет. Сейчас очень модно.

– А я так боюсь, что не поступлю в институт, – призналась Ольга. – Я хотела в Ленинград на филфак. Но, похоже, Сушка добьет меня четверкой по литературе.

– А я поеду поступать в ЛГУ на журналистику. Если дадут золотую медаль, то надо будет сдавать только один экзамен. Только там еще творческий конкурс. Это вообще, говорят, засада, – поделилась своими планами Алла.

– А я попробую в Ленинграде в Кораблестроительный институт поступить, – продолжила животрепещущую для всех тему Марина.

– Да ты такая красавица, Маринка, что тебе даже в театральный можно поступать, – поддержала подругу Татьяна. – Тебе только надо идти туда, где устные экзамены. Выбирай преподавателя-мужика. И говори что хочешь. Он на тебя уставится, и ему по барабану будет, что именно ты говоришь. Вот помяни мои слова. А меня что-то никуда не тянет. Хочу годик после школы отдохнуть, оглядеться. А там видно будет. Поработаю пока где-нибудь.

– Правильно. Нам же в армию не идти. Не поступим – так не поступим! – оптимистично провозгласила Ольга.

– Если ты сразу после школы со свежими знаниями не сможешь поступить, то за год все забудешь, и еще труднее будет, – уверенно заявила Алла.

– Помню, прошлогодние выпускники хвастались друг перед другом, – засмеялась Татьяна, – я не поступил в медицинский институт. Ах, ты собирался стать врачом? Да! Это сильно! А я не поступил в МГУ! Ну ты крут! В МГУ? Ты поступал? Да! Поступать и не поступить в МГУ – это круче, чем поступать и поступить в наш Кабардино-Балкарский государственный университет.

– Это точно! Не дай нам бог собраться на этой лавочке осенью, чтобы поделиться впечатлениями, куда и как мы не поступили, – добавила Марина.

– Девчонки, зато представляете, как здорово будет, если мы все с вами поступим в институты в Ленинграде и будем там встречаться и дружить, как в школе! – представила более радостный вариант развития событий Алла.

И всем сразу захотелось в это поверить. Все-таки умеет Алла найти нужные слова. Не зря ее считают очень умной. Не потому даже, что она дочка командира части и учится на одни пятерки. Алла умеет разложить по полочкам сложную ситуацию, и сразу становилось понятно, кто виноват и что делать. Никто не сомневался, что Алла обязательно поступит в Ленинградский университет.

У Марины, безусловно считавшейся первой красавицей в школе, родители были учителями и держали ее в строгости. Девушка носила волосы, аккуратно заплетенные в две упругие косы, закрепленные у висков баранками. Марина одна из всего десятого класса ходила в школу в форменном коричневом шерстяном платье и в черном переднике. Она одна из всего класса никогда не красила тушью ресницы и не пользовалась лаком для ногтей.

Даже Алла, командирская дочь, могла появиться на уроках в обтягивающей кофточке с рюшами и в короткой юбке. Алла была невысокого роста полненькая, но вполне симпатичная. Она тоже ходила с туго заплетенной светло-русой косой, закрепленной кренделем на затылке. При этом реснички Аллы всегда были изящно очерчены черным карандашом и загибались, благодаря туши, а губы были покрыты гигиенической бесцветной помадой. Родители Аллы вели себя с ней довольно демократично. Решение поступить на престижный журфак в ЛГУ было ее самостоятельным порывом. Девушка захлеб читала литературу по программе и сверх этого много других книг. Алла даже думать боялась, каким позором покроет себя и свою семью, если вдруг не поступит в университет.

Татьяна была крупной и яркой девушкой, типичной украинкой. Хохотушка и певунья. У Татьяны, как и у Марины, хотя они и жили в военном городке, родители были «гражданскими». В финансовом плане это означало, что их возможности были значительно скромнее, чем у офицерских дочек. Это касалось и таких обыденных вещей, как, например, одежда. И даже возможности купить билет на самолет, чтобы "как все" полететь в Ленинград. Училась Татьяна без энтузиазма, но не хуже подруг. И наверное, вполне могла бы поступить в какой-нибудь институт. Но ее родители сами не имели высшего образования, поэтому не слишком настаивали на ее дальнейшей учебе. Они считали, что удачное замужество дочери – гораздо важнее, чем корочки диплома.

Ольга красавицей себя не считала. Она была совершенно обыкновенная. Одевалась как все. Красилась как все. Ничем особо не выделялась. Ольга все время расстраивалась из-за прыщиков, которые предательски высыпали на ее лице, но избавиться от них полностью никак не могла. Второй проблемой, с которой боролась Ольга, был лишний вес. Она не была толстушкой в общепринятом понимании, но всегда стремилась быть стройной. А получалось быть просто не очень толстой. Знания давались Ольге без особых усилий, и она готова была замахнуться на один из самых престижных вузов страны – ЛГУ, да еще и на филфак или на факультет журналистики, на который собиралась поступать и Алла. Но если Алле как медалистке предстояло пройти только творческий конкурс и написать сочинение, то Ольге пришлось бы сдавать все экзамены. От поступления на филфак Ольгу очень настойчиво отговаривала учительница по русскому языку и литературе Сушникова. Она считала, что Ольге ближе точные науки: математика и физика. Объективно, оценки Ольги по алгебре и физике были лучше, чем за сочинения и диктанты. При этом учителя математики и физики советовали Ольге поступать на филфак.

Прозвенел последний звонок, и самое время было начинать усиленную подготовку к выпускным экзаменам. Но если тебе шестнадцать или семнадцать лет, кажется, что времени у тебя впереди – вагон, и ты еще все успеешь. О какой подготовке к экзаменам может идти речь, если вчера был праздник с последним звонком, а сегодня родители Татьяны уехали на Украину, и двухкомнатная квартира на окраине городка оказалась в полном распоряжении у выпускников. Вкусно поесть в этой компании было не главным. Главным для мальчиков было втайне от родителей выпить вина, а для девочек – потанцевать с мальчиками и пофлиртовать. Объектом всеобщего девичьего интереса был Саша Пылаев. На предыдущих вечеринках десятиклассников, когда удавалось собраться у кого-нибудь на квартире, каждая из девушек из всех сил старалась обратить на себя Сашино внимание. И всем по очереди это удавалось. То Саша весь вечер танцевал и обнимался с Аллой. То выходил на кухню, чтобы поцеловаться с Ольгой. Он был замечен также и с Татьяной. Не исключено, что больше всех ему нравилась Марина. Возможно, именно для того, чтобы спровоцировать ее ревность, он усердно ухаживал за другими девушками. И делал это последовательно и параллельно.

От души отметив последний звонок, одноклассники встретились на лавочке перед Домом офицеров.

– Ольга, я видела, ты вчера опять целовалась с Сашкой, – подтрунивала над подругой Марина. Ей хотелось проверить, заметил ли кто-нибудь, как она сама целовалась с парнем из девятого класса.

– Слушайте, он так классно целуется, прямо захватывает твои губы. Вот умеет человек целоваться, ничего не скажешь! А Володька, как целуется, тебе было приятно? – поинтересовалась у Марины Ольга. Конечно, она все видела, даже несмотря на то, что в комнате во время танцев выключили свет.

– Я не поняла, понравилось мне или нет. Он все равно еще такой молодой, научится, – отшутилась Марина.

– Ой, девочки, а я с Сашей тоже вчера целовалась на кухне. Он меня так приобнял, когда я клубнику мыла. И даже свет не выключил, и целовал меня сначала в шею, а потом в губы. И прижимал к себе... Вот гад, чего он со всеми целуется! – надула губки Татьяна.

– Он тренируется, чтобы стать неотразимым мужчиной и повысить самооценку. Ведь все наши мужики ему завидуют, – объяснила Алла. – Вы обратили внимание, что он часто говорит о каких-то там женщинах, с которыми он проводит время. И явно намекает, что он давно не мальчик, а мужчина.

– Да мне кажется, врет он все. Пыль нам в глаза пускает, чтобы мы уши развесили и слушали его, разинув рот. Ты-то с ним целовалась? – поинтересовалась Татьяна. При этом она прекрасно знала, что Алла целовалась с Сашей.

– Вчера не успела. А раньше целовалась, конечно, – созналась Алла. – Да он со всеми целуется. Уже пора привыкнуть и не питать лишних иллюзий.

– А я, может быть, вышла бы за Сашу замуж, – разоткровенничалась Татьяна.

– Да я бы тоже вышла, – поддержала подругу Ольга. – А вы?

– Не знаю, – засомневалась Алла, – может быть, и вышла, но уж точно не в этом году. Потом, через несколько лет, когда окончу университет.

– Я вообще не хочу замуж. Даже и после института. И уж точно не за Сашу. Хотя целоваться с ним очень приятно, – добавила Марина.

Глава 2

Рейс во взрослую жизнь

Самолет ТУ-154 рейсом Минеральные воды – Ленинград (Пулково) приземлился точно по расписанию. Алла, Марина и Ольга спустились по трапу, обдуваемые горячим июльским ветром. Девушки вместе с толпой пассажиров, прилетевших этим же рейсом, встали на летном поле в ожидании автобуса. Вот именно в эту минуту каждая из них подумала о том, что они наконец-то взрослые и вот она эта долгожданная самостоятельная жизнь. Это же ИХ ВЗРОСЛАЯ ЖИЗНЬ. УРА-А-А! Жизнь, начинающаяся с этого летного поля, огромная, радостная и светлая. Иначе и быть не может. Они интуитивно старались держаться поближе друг к другу. Подруги крепко схватились за поручни подъехавшего аэрофлотовского автобуса. Они стояли рядышком, не разговаривая, и лишь смотрели по сторонам. В зале прибытия аэропорта все долго ждали багаж. Одноклассниц никто не встречал. Алла собиралась ехать к двоюродной бабушке на Васильевский остров, она будет там жить, пока не получит общежитие в университете. У Ольги на набережной Фонтанки жил дядя, она планировала остановиться у него, как минимум на время учебы на подготовительных курсах и вступительных экзаменов. Марине было проще всего. У нее в Ленинграде не было родственников, и она рассчитывала в самые ближайшие дни устроиться в общежитие. А пока должна была ехать к маминной подруге в Гатчину.

– Ну что, девочки, давайте прощаться, – Алла записала подругам на использованных авиабилетах домашний телефон своей родственницы, – не теряйтесь. Сейчас устроимся немного, а потом обязательно встретимся.

– Девочки, у меня, если вы помните, день рождения через две недели, вот как раз можно будет встретиться и отметить, – напомнила Ольга. – Не знаю, удобно ли будет приглашать вас к моему дяде. Я его лет пять не видела и понятия не имею, что он за человек и что у него за семья.

– Давайте просто встретимся на Невском, – предложила Марина. – У Гостиного Двора. Все знают, где Гостиный Двор?

– Все знают, – откликнулась Алла. – Но там столько входов и выходов. Давайте лучше напротив Гостиного двора, у "Пассажа".

– Хорошо! Договорились! 12 июля, в 5 часов вечера, на Невском, у "Пассажа", – уточнила Ольга. – И куда-нибудь вместе сходим. В какой-нибудь бар.

– Да, отличная идея! – поддержала подруг Марина. – Мы-то с тобой, Ольга, может, и раньше увидимся, в институте.

– Конечно, увидимся. Я, например, завтра документы пойду подавать. И завтра же запишусь на подготовительные курсы. Ты же тоже на "подгонку" собиралась? – поинтересовалась Ольга.

– Да! Вне зависимости от того, встретимся мы или нет до 12-го июля, помните, что в этот день нам обязательно надо быть в 5 часов у "Пассажа", – еще раз всем напомнила Алла.

Алла, Марина и Оля вышли из аэровокзала и втиснулись в городской автобус №13. Хорошо, что они обо всем договорились заранее, потому что в автобусе была страшная давка и толпа разнесла их по разным углам салона. Марина вышла первой, сразу на станции метро "Московская" и пересела на автобус в Гатчину. Ольга доехала до Фонтанки и отправилась к дяде пешком. А Алла вышла на конечной остановке, на Невском проспекте, и пересела на трамвай, чтобы добраться до Васильевского острова.

12 июля Алла, Марина и Ольга сидели в баре "Застолье", на Невском проспекте, и праздновали Ольгин день рождения. Девушки были в "полном боевом раскрасе": обильная тушь на ресницах, блестящие фиолетовые и розовые тени на веках, ярко-красная помада на пухлых губках. Ольга надела длинное, в пол, платье, которое портниха сшила ей еще в городке. Платье было из штапеля, черное в мелкий белый горошек. Марина была в очень коротком крепдешиновом платье – ярко-желтом, с пышными воланами и крупными красными цветами. Это платье, отстояв трехчасовую очередь, девушка два дня назад купила в "Пассаже". Алла никаких обновок купить не успела и надела платье, в котором была на выпускном балу. Платье было кримпленовое, очень элегантное, нежного персикового цвета и целомудренной длины – немного ниже колен. Свою самостоятельность и взрослость Алла выразила в причёске: роскошные русые волосы были завиты и начесаны в убедительную копну с двумя милыми завитушками у ушей. Ольга просто накрутила волосы на крупные бигуди и обильно полила их лаком, на голове у Марины сохранились косы-крендели.

– Ой, девочки, – мечтательно, потягивая через трубочку коктейль "Фантазия", зашептала Ольга. – Вот вы только представьте себе, мы тут сидим и заходит Сушка! – Здравствуйте, Анна Константиновна. Присоединяйтесь! Хотите сигарету? А Сушка – хлоп в обморок.

Из трех подруг не курила только Алла. Марина и Ольга покуривали еще в школе.

– Не знаю, как Сушка, а вот, если бы сюда зашла Маринина мама, – предположила Алла, – то, скорее всего, в обморок грохнулась бы Марина.

– Это правда, – согласилась Марина, – мама с папой считают меня такой маленькой и не приспособленной к самостоятельной жизни. Так, наверное, все родители считают.

– Нет, – возразила Ольга. – Мои родители мне очень доверяют. И считают, что я вполне взрослая и самостоятельная.

– Вот пусть они так и считают, – улыбнулась Алла. – Я тебя еще раз хочу поздравить с днем рождения! Желаю тебе поступить в Кораблестроительный институт, раз уж ты передумала поступать на филфак, а еще выйти замуж за капитана дальнего плавания. Но замуж за капитана дальнего плавания – лучше не в этом, а в следующем году, а в этом году – поступить!

– И я тебе желаю поступить! Это сейчас самое главное для нас! – подтвердила Марина.

Девушки звонко чокнулись стаканами с недопитыми коктейлями. В качестве десерта из соображения экономии была взята только шоколадка "Аленка". Алла отломил кусочек шоколадки и закусила ей очередной глоток коктейля. Марина и Ольга практически одновременно потянулись к лежащей на столике пачке длинных сигарет "Бородино" и закурили от одной спички.

– А говорят, здесь у официантов можно купить из-под полы даже американские сигареты, ну там "Мальборо" или "Пэл Мэл". Бывают и сигареты с ментолом "Салем", – шепотом сообщила Марина. – Стоят три рубля. Или пять.

– Да ты что, – также шепотом возмутилась Алла, – с ума сошла, не вздумай! Сразу посадят! И в институт не успеешь поступить!

– Нет, с американскими сигаретами лучше не связываться, – согласилась Ольга. – А я зато себе здесь на галерее Гостиного Двора пакет американский полиэтиленовый купила. Такой красивый! Тоже за три рубля. Просто роскошный, там джинсы нарисованы. И пакет, хоть не так страшно, за пакет не посадят.

– Ну, красотки, вы меня удивляете! И за пакет посадят за милую душу, – уверенно сообщила Алла. – Причем самое обидное, не сразу посадят. А через какое-то время. Вот поступите вы в институт, придете на занятия со своими американскими пакетами, такие все из себя. А куда с ними еще ходить, не за продуктами же в магазин. И пожалуйста, посередине лекции заходят двое в штатском и просят пройти с ними к выходу. И все. Прощайте, студенческие годы!

– Да ну тебя, Алка, еще накаркаешь! Может быть, мне на День рождения подарили этот пакет! – слегка расстроилась Ольга.

– Кто подарил? Американские туристы-шпионы? – не унималась Алла. – Нет, дорогая. Выяснится, что за тобой следили от самого Гостиного Двора и до самой студенческой аудитории.

– Да не буду я с ним, с эти пакетом, в институт ходить. Я вообще, может быть, еще и в институт не поступлю!

– Да куда ты денешься, – успокоила подругу Алла. – Обязательно поступишь! Как у вас там дела, кстати? Ходите на подготовительные курсы?

– Да. Ходим. Только в разные группы с Мариной, – пояснила Ольга, – не попали в один поток. Ну ничего.

– Трудно задачи решать по математике? – поинтересовалась Алла.

– Да, трудно. Но там все хорошо объясняют. И математик такой молодой и симпатичный – Григорьев-Голубев его фамилия. Я первый раз в жизни встречаю живого человека, не писателя какого-нибудь, с двойной фамилией!. Говорят, он и вступительные экзамены принимать будет, – уточнила Марина.

– Вряд ли, – засомневалась Ольга, – он у нас тоже математику ведет. Он такой молодой, наверное, студент старших курсов.

– Какой студент! – возразила Марина. – Я видела на кафедре математики его фото на доске – он самый, что ни на есть, преподаватель!

– Так молодо выглядит. И такой симпатичный...

– Правильно, я ему тоже глазки строю. Может, еще и пригодится. Он ко мне очень хорошо относится, все подробно объясняет, к доске часто вызывает, – призналась Марина.

К столику девушек подошел официант:

– Милые дамы, вы не будете возражать, если я к вам двух молодых людей подсажу? А то у нас свободных мест нет, а на улице на вход выстроилась огромная очередь. У нас тут очень популярное заведение.

– Но у нас тут только один стул, – удивилась Алла.

– А я еще один стул сейчас принесу. Да вы не беспокойтесь, они вам не помешают! – официант, не дожидаясь согласия девушек, приставил к их столику пятый стул и уже через минуту подвел и посадил за столик двух молодых людей.

– Извините за вторжение, меня зовут Анатолий, а это мой друг Андрей, – любезно представился один из мужчин. Почти сразу официант принес Анатолию и Андрею по тонкостенному стакану с коктейлем "Кровавая Мэри".

Анатолий вытащил из кармана пачку сигарет "Мальборо", и, бросив взгляд на гордо лежащее на столе "Бородино", уточнил:

– Дамы курят? – и, не дожидаясь ответа, протянул раскрытую пачку "Мальборо" Марине.

Марина ловким движением вытащила сигарету из пачки, и в ту же секунду Анатолий поднес к кончику ее сигареты зажигалку. Ольга последовала примеру подруги.

– Не ленинградки? В институт приехали поступать? – предположил Анатолий.

Опустив ответ на первый вопрос, некурящая Алла ответила за всех:

– В институт.

– В какой, если не секрет? – поинтересовался словоохотливый Анатолий. При этом Андрей до сих пор не проронил ни слова.

– В Ленинградский университет, на факультет журналистики, – с гордостью ответила Алла.

– А вы в какой? И как вас, кстати, зовут? – спросил Анатолий, обращаясь к Марине.

– Мы с Ольгой поступаем в Кораблестроительный институт, на приборостроительный факультет. Меня зовут Марина, это Ольга, а это Алла, – пояснила Марина. – А вы где учитесь или работаете?

– Мы – таксисты, – опять за двоих ответил Анатолий. – Учились раньше во ВТУЗе, заочно, но после второго курса бросили. Вынуждены зарабатывать на жизнь. Как вам "Застолье"?

– Мило, – ответила Ольга.

– Только очень накурено и танцевать нельзя, – высказала свою точку зрения Алла.

– А вы где-нибудь еще были? – не унимался с вопросами таксист Анатолий.

– В смысле в барах и ресторанах? – уточнила Алла.

– В смысле да. Про Эрмитаж и Русский музей не спрашиваю, уверен, что уже сходили, – усмехнулся Анатолий.

– Да нет. Мы же к экзаменам готовимся и на подготовительные курсы ходим, – начала оправдываться Марина.

– Поступите вы в институт или нет, еще не известно. А вот обидно будет, что вам и вспомнить будет нечего.

– А что вы нам рекомендуете? – вежливо поинтересовалась Марина.

– Из баров – "Тройку" на Загородном. Это недалеко отсюда, можно пешком дойти. Мы туда сегодня сунулись, но в это время уже не пробиться. Там за час или за два до открытия нужно очередь занимать, – стал объяснять словоохотливый таксист. – У нас там знакомый швейцар работает, но сегодня не его смена. Мы вас туда приглашаем. Там, что ценно, танцуют. И коктейли более разнообразные. И там все дешевле. И публика там интересная собирается. Вам понравится. Давайте мы вас туда пригласим! В следующую субботу, в восемь часов. Придете?

– Не знаем, как со временем будет, – уклончиво ответила Марина.

– Придем, – пообещала Ольга. – Только с одним условием – мы сами за себя будем платить!

– Да, это пожалуйста, – согласился Анатолий.

– А куда вы еще рекомендуете сходить? – спросила Марина.

– Из ресторанов очень рекомендую "Метрополь", там дорого, но шикарно. И обязательно сходите в "Вислу". Это тоже здесь, в центре, на углу Мойки и улицы Дзержинского. Там очень вкусно готовят. Особенно котлету по-киевски. В "Висле" тоже дорого. Из недорогих кафе рекомендую "Белые ночи" на Садовой. Это даже не на Садовой, а вход с Майорова.

– А вы часто в рестораны ходите? – поинтересовалась Ольга.

– Часто. Почти каждую неделю. Зарабатываем хорошо. Можем себе это позволить.

Таксист Андрей по-прежнему не произнес ни слова. Он потягивал свою "Кровавую Мэри", курил и без особого интереса немного исподлобья смотрел на девушек.

– Ну, нам пора, одной из нас еще до Гатчины добираться, – Алла встала из-за стола, и подружки последовали за ней.

– Очень приятно было познакомиться! – Анатолий приподнялся, отодвинул свой стул и по очереди поцеловал руку каждой из смущенных девушек. Особенно долго он задержал взгляд на Марине. – Так мы вас ждем в следующую субботу, у бара "Тройка", на Загородном проспекте, придете? А потом мы вас покатаем на машинах по городу! Покажем вам город-герой Ленинград во всей его красоте. И белые ночи вам покажем, хотя они уже заканчиваются.

– Не обещаем. Посмотрим. Возможно, – одна за другой попрощались девушки. Они торопливо вышли из-за стола, а потом уже почти выбежали на улицу.

– Ну, влипли! Только таксистов нам не хватало, – подвела предварительные итоги Ольга.

– А по-моему, они вполне приличные ребята, – заступилась за таксистов Марина. – Мне Андрей даже чем-то понравился. В нем какая-то тайна...

– Это потому, что он все время молчал, – объяснила Алла, – вот тебе и показалось, что он умный.

– Приличные? – усомнилась Ольга. – Напоят нас в баре каким-нибудь крепким отравленным коктейлем, потом увезут в лес и изнасилуют! А потом, может быть, и убьют. Наивные вы! Они ведь специально ищут провинциальных дурочек. Ленинградки с ними ни в какой бар не пойдут, и тем более никуда не поедут.

– А если мы не придем в "Тройку", они нас потом где-нибудь подкараулят и избьют, – предположила Марина.

– Да где они нас встретят, в Ленинграде шесть миллионов человек живут. Они нас в жизни больше не встретят, – успокоила подруг Алла.

– Ну, дай-то бог, чтобы не встретили, – пожелала Марина.

Девушки пошли в сторону метро и перед расставанием договорились, что по барам ходить пока не будут, а следующий раз встретятся опять у входа в "Пассаж" первого августа, вечером после первого сданного экзамена и пойдут, например, в театр. Там уж они точно не встретят озабоченных таксистов.

В августе все вступительные экзамены были успешно сданы, и к первому сентября все три девушки стали студентками. Алла сдала на четверку сочинение, и потому, несмотря на золотую медаль, ей пришлось сдавать еще три экзамена. Ольга тоже блестяще справилась с испытаниями, в ее экзаменационном листе была всего одна четверка по физике, остальные пятерки. Марина выступила чуть хуже, но и ее баллов хватило, чтобы поступить на приборостроительный факультет. Ко всему прочему, Марине сразу после поступления удалось устроиться в общежитие Кораблестроительного института. Больше не надо было каждый день мотаться в Гатчину. Для Ольги и Аллы мест в общежитии не нашлось, и они остались жить у своих родственников.

Глава 3

Созвездие козерога

Все студенческие общежития чем-то похожи друг на друга, и в то же время у каждого из них есть свои глубоко индивидуальные черты: облик, уклад и запах. В общежитии Кораблестроительного института на проспекте Стачек, 88, пахло одновременно жареной картошкой, сосисками, булочками с маком, а также паркетной мастикой, нафталином и хлоркой. Так пахло днем. А вечером пахло сигаретным дымом и любовью.

В Корабелке, так в просторечии назывался Кораблестроительный институт, студентов-первокурсников дразнили козерогами. Первокурсников-козерогов всегда можно было отличить от всех других студентов. Они громко разговаривали друг с другом в транспорте и коридорах института, и все их разговоры были исключительно об учебе: когда и какие пары у них сегодня, в какой аудитории, что сдавать, кому сдавать, как сдавать. Марину поселили в восьмиместной комнате с такими же козерогами-первокурсницами, как она сама. В комнате стояли железные панцирные кровати без покрывал. Никто этого не требовал, но все первокурсники поначалу заправляли кровати как в пионерском лагере: одеяло свернуто втрое и лежит в центре кровати с перекинутой поперек простыней. Подушка нахлобучена треугольником в изголовье кровати. Центр комнаты занимал большой прямоугольный стол, накрытый специфически пахнувшей клеенкой и окруженный колченогими стульями. Количество стульев должно было совпадать с числом проживающих в комнате. Справа от входа громоздился большой трехстворчатый шкаф с зеркалом посередине. В левой и центральной части шкафа на разномастных вешалках-плечиках теснилась верхняя одежда. В правой части этого же шкафа на полочках хранилась нехитрая кухонная и хозяйственная утварь: электрочайник, тарелки, ложки и стаканы, унесенные по случаю из общежитской столовой, а также картошка, сахарный песок, домашнее варенье, соль и спички. Иногда вскладчину покупались пряники или сушки. У каждой кровати стояла обшарпанная тумбочка для личных вещей: белья, умывальных принадлежностей, косметики и книг. Письменных столов в комнатах не полагалось. Для учебы отводился расположенный на пятом этаже просторный читальный зал. В читальном зале стояли столы и кульманы, и до восьми вечера работала библиотека учебной литературы. Потом она закрывалась, а читальный зал был открыт всю ночь. После десяти часов вечера здесь мало кто действительно корпел над чертежами, читал учебники или переписывал лекции. Это было время романтических свиданий.

Девчонки, поселившиеся в восьмиместной комнате, были из разных городов, хорошо еще, что все примерно одного возраста. В общежитии на первом курсе почти всем полагалось жить ввосмером, если повезет – вшестером. Зато со второго или третьего курса появлялась надежда на четырехместную комнату, а старшекурсники жили даже по трое или по двое. Во всех комнатах предписывалось иметь график дежурств и вывешивать его на видном месте – на листочке в клеточку расчерчивалась таблица: в длинной строчке – фамилия, а потом в заштрихованных по числам квадратах отмечено, кто в какой день месяца дежурит – то есть моет пол, посуду, вытирает пыль. Раз в две недели полагалось дежурить по этажу – натирать мастикой паркетные полы в коридоре, мыть окрашенные масляной краской стены. Туалеты и умывальные комнаты убирали уборщицы. За порядком следил студсовет. Туда, как правило, выбирали студентов, отслуживших в армии, или семейных. Студсовет следил, чтобы в комнатах не пьянствовали, чтобы не ночевали посторонние, чтобы соблюдался график дежурств. Но представителей студсовета боялись только первокурсники. При этом почти все живущие в общежитии студенты, даже козероги, в своих комнатах пили вино или разливное пиво. На кроватях, а иногда и на полу, ночевали посторонние люди: приехавшая проведать студентов родня, одноклассники, припозднившиеся друзья и подруги. Месяцами и даже годами в общежитии тайно жили отчисленные из института юноши и девушки.

Заслышав скрежет привезенного из дома будильника, означавший начало нового дня, Марина, чтобы не разбудить остальных девочек, через секунду нажимала на его кнопку. Едва открыв глаза, девушка в темноте натягивала на себя одежду. Так уж совпало, что все ее так называемые сожительницы учились в разных группах. Кто-то ходил в институт во вторую смену и преспокойно спал до обеда, кто-то прогуливал систематически и безбожно и вставал только ко второй или даже к третьей паре. А кому-то и в самом деле не нужно было сегодня ехать в институт с раннего утра. Марина не пропускала занятий. И старалась без надобности не включать верхний свет. Да и единственную на всю комнату настольную лампу тоже. Поэтому девушка пару раз приезжала в институт в чулках разного оттенка или в блузках и кофточках, надетых наизнанку. Единственное, что нельзя было делать в темноте, – это краситься. А появиться на занятиях без косметики Марине бы и в голову не пришло. Некоторые девчонки нашли выход из положения, чтобы утром не терять полчаса на раскрашивание своего юного лица, делали это с вечера. Но почти у всех за ночь тушь осыпалась, а губная помада размазывалась по подушке, поэтому Марина утром брала свою косметичку и красилась в умывальной комнате, расположенной на этаже. Неудобно, но что делать – красота требует жертв. Марина все еще ходила с косами. Вот их-то как раз и можно было заплетать с вечера. Иногда к первой паре вставали несколько человек, тогда зажигали свет, хотя при этом старались все делать потихоньку, чтобы особо не беспокоить спящих подруг.

Завтрак студентам не полагался. Столовая в общежитии начинала работать с обеда. И зачем шуметь в комнате с чайником, когда кто-то еще спит.

Как и большинство студентов из общежития, Марина добиралась в институт на метро: от станции "Автово" до станции "Нарвской". У "Нарвской", на ходу, у уличных торговек можно было купить в зачет завтрака горячий жареный пирожок с мясом или с повидлом. Пирожок надо было съесть очень быстро, потому что дальше предстояло втиснуться в переполненный автобус № 22 и проехать несколько остановок до площади Репина. Помимо студентов, живущих в общежитии Корабелки, в этот автобус, в это же самое время, пытались втиснуться и консерваторские, и студенты еще как минимум пяти вузов, расположенных в Октябрьском районе. Чей это тубус с чертежами, валторна или гитара в футляре у тебя над головой – не так уж и важно. Главное, что ты едешь в институт и, может быть, успеешь к первой паре. И еще важно, чтобы воры не порезали сумочку, не украли кошелек, пассажиры автобуса не оставили отпечатков ботинок на туфлях и синяков на ногах, не оторвали пуговицы и не порвали чулки или колготки.

Студенты младших курсов ЛКИ учились на Лоцманской улице рядом с Ленинградским Адмиралтейским объединением. Марина, проходя по коридорам института, с наслаждением вдыхала запах альма-матер и испытывала неописуемый восторг: боже мой, она живет в Ленинграде, учится в Кораблестроительном институте! Девушка часто вглядывалась в фотографии, развешенные на стендах. Это были лица выпускников института, которые стали знаменитостями. Вот Григорий Романов, первый секретарь Ленинградского обкома партии, а вот, пожалуйста, – Олег Попов, самый известный клоун, а вот Игорь Владимиров, знаменитый режиссер. Просто удивительно, что все они, отучившись в Корабелке, оказались так далеки от судостроения. На этих же стендах было еще много разных фотографий и фамилий: конструкторов, капитанов атомоходов, министров и директоров крупных предприятий, но их имена Марине были не знакомы, и она даже не пыталась их запомнить.

Лекции Марина тщательно конспектировала, но в смысл записанного особо не вникала. Все время хотелось спать, и иногда, когда лекции для целого потока проходили в большой аудитории, ей удавалось найти местечко на галерке и немного подремать. Труднее всего давались семинары по математике. Их вел Григорьев-Голубев, преподаватель, знакомый еще по подготовительным курсам. Выдавая проверенные контрольные работы, он нередко обращался к Марине:

– Завьялова, вы меня каждый раз все больше поражаете. Вы показали такие блестящие знания на подготовительных курсах и вступительных экзаменах, а сейчас шокируете меня своей полной математической безграмотностью. Соберитесь! Математика – наука гордая, она не терпит легкомысленного отношения.

Марине оставалось только краснеть. И делать попытку за попыткой, чтобы хоть как-то свести к простой формуле какой-нибудь заумный определенный интеграл. А дальше было все страшнее и страшнее: интегралы сменились неосозаемыми рядами третьего и более высоких порядков. Единственное, что ее поддерживало, однокурсники пребывали в таком же неведении, что с этими интегралами и рядами делать и как их сводить. Двойки за контрольные раздавались щедро и всем, это давало надежду, что потом как-то все само собой образуется.

Хорошо, что кроме лекций и семинаров были перемены. На перемене можно было покурить в туалете и примерить одежду, которую предлагали студентки-фарцовщицы. Примерки и перекуры продолжались до тех пор, пока в туалет не заходила какая-нибудь преподавательница:

– Девчонки, молодые! Курилки! Как вам не стыдно! Да что же вы делаете? Вы думаете, это вас украшает? От вас же табачищем вонять будет за версту, всех кавалеров распугаете!

Студентки быстро гасили свои сигаретки, прятали в сумки товар и, смущенные, стайкой выходили из туалета. А преподавательница доставала "беломорину", прикуривала и, пуская ровные кольца дыма, наслаждалась тишиной и своим относительным одиночеством.

В студенческой столовой всегда были огромные очереди. Зато имея 60-копеечные талончики, которые всем желающим выдавали в профкоме, можно было насытиться "от пуза": первое, второе, салатик и компот. А еще за дополнительную плату можно было взять теплую булочку с маком, обильно залитую шоколадной глазурью. Пообедав в столовой, можно было продержаться, не вспоминая о еде, две или даже три пары. Но по-прежнему все время хотелось спать.

К двум-трем часам дня мучения заканчивались, и начиналась приятная часть жизни. Про сон Марина забывала сразу. На обратном пути к метро можно было зайти в Кировский универмаг. Вдруг тут выбросят какой-нибудь дефицит. Денег катастрофически не хватало, но если выбирать между ужинами в течение недели и новыми импортными туфлями, Марина, не задумываясь, предпочла бы туфли.

Со школьной подругой Ольгой Марина встречалась иногда в столовой. Ольга все еще жила у своего дяди и никак не могла получить место в общежитии. Училась Ольга в другой группе и на другом потоке. Это значит, что ни семинары, ни лекции у них не совпадали. Почти сразу у Марины в институте появилась новая подруга – ленинградка Лена. Подруга при знакомстве представлялась как Элен и любила, когда так к ней обращались другие. Она прекрасно шила и одевалась очень эффектно. Шляпы с широкими полями, экстравагантные трехцветные туфли на платформе и высоком каблуке. Элен всегда пребывала в состоянии влюбленности в кого-нибудь, не спешила домой к родителям и почти каждый день после занятий в Кораблестроительном институте ехала с Мариной в общежитие.

В каждой комнате обязательно был проигрыватель. Проигрыватели брали в прокат, привозили из дома или покупали вскладчину. У некоторых мальчиков были еще и магнитофоны. В тот год с утра до ночи из всех комнат раздавались голоса группы "Би Джиз", Донны Саммер и песни из нового диска Давида Тухманова "По волнам моей памяти". И когда и куда бы вы ни шли по коридорам общежития, нет-нет да и услышите:

*Когда это было, когда это было, во сне? Наяву?
Во сне, наяву по волне моей памяти я поплыву...
Золотая, как солнце, кожа, тоненькие каблучки,
Узел волос из шелка, складки платья легки...*

Или:

*Во французской стороне, на чужой планете,
Предстоит учиться мне в университете,
До чего тоскую я, не сказать словами,
Плачьте ж, милые друзья, горькими слезами...*

Каждый первокурсник, а может быть, и студент постарше воспринимал эту песню, как будто она была написана про него. Ключевым для общежитских козерогов было слово "тоскую", потому что в большинстве своём им не хватало каждодневной заботы и внимания родителей и простоты в отношениях с преподавателями и одногруппниками. То, отчего они бежали по доброй воле, не ожидая, что это так приятно – быть среди "своих".

Так как Марина была красавица, уже через месяц общежитской жизни вокруг нее вились разные мальчики с разных курсов: Сережа, Стас, Руслан. Самым перспективным кавалером, на первый взгляд, мог показаться Руслан. Это был эффектный молодой человек из Дагестана. Его папа был директором крупного завода, поэтому Руслан жил на широкую ногу: не нуждался в общежитии, снимал квартиру. При этом его частенько можно было встретить в разных комнатах общежития в гостях у многочисленных друзей. Руслан носил модные американские джинсы Levi's и часто обедал и ужинал в ресторанах. Он был близко знаком с некоторыми преподавателями и даже с замдекана по младшим курсам. Руслан иногда помогал договориться о передаче экзаменов для студентов-двоечников после официального окончания сессии. Сам Руслан посещение лекций и сдачу экзаменов часто игнорировал: он уже два или три года учился на третьем курсе, но никто его из института не отчислял. Помимо денег, которые молодому человеку присылали родители, у него были собственные доходы – Руслан подрабатывал фарцовкой. Продавал студентам фирменные джинсы, сигареты и пакеты, и все это чудесным образом сходило ему с рук. Поговаривали, что его не "трогают" потому что он сексот (секретный сотрудник КГБ), а продавать джинсы ему позволяют, чтобы усыпить бдительность студентов. Возможно, что эти подозрения и эти слухи мешали Марине выбрать Руслана своим "любимым" молодым человеком. Она поддерживала с ним исключительно дружеские отношения. Несколько раз сходила с Русланом в шашлычную и купила у него очень дешево американские джинсы Montana. Благодаря Руслану Марина смогла одеваться так, как это делали главные модницы в институте. Теперь и у нее были фирменные американские джинсы цвета индиго и три водолазки: черного, белого и небесно-голубого цвета.

Глава 4

Кафе "Там-Там"

В подвале общежития располагался клуб "Корабел", где время от времени по выходным выступали вокально-инструментальные ансамбли: "Земляне", "Россияне", "Мифы", "Аргонавты", и работало кафе "Там-Там". В "Там-Таме" немного рассказывали о современных направлениях в музыке, немного танцевали и много пили и курили. "Там-Там" был замечательным местом для новых знакомств. Марину приглашали на каждый танец, а вслед за этим почти все мальчики пытались продолжить с ней знакомство. Однако Марина держалась независимо и никому не давала особой надежды на продолжение отношений. Однажды ее пригласил Рафаэль. Высокий, красивый. В фирменных голубых джинсах и темно-синей рубашке. Он все время молчал во время танца, только в самом начале просто представился:

– Меня зовут Рафаэль. А вы Марина?

– Да.

Марина почувствовала себя в уверенных мужских руках, ей было приятно, уютно и спокойно.

Рафаэль был не просто красив, а оглушительно красив. Увидеть его и не влюбиться было невозможно. То, что она влюбилась, Марина поняла сразу, как только Рафаэль проводил ее до столика, за которым она сидела с Элен и двумя девочками из своей комнаты.

– Спасибо, – сказал на прощание Рафаэль и нежно поцеловал Марине руку.

– Пожалуйста, – ответила Марина и на миг прикрыла густыми накрашенными ресницами свои огромные серо-зеленые глаза. Она знала, что этот взмах ресницами и вслед за ним широко открытый взгляд производят мощное впечатление на мужчин. Об этом ей уже говорили и Руслан, и Сережа, и мальчики из группы. Этот взгляд был самым сильным оружием Марины, и она интуитивно применила его.

Рафаэль отошел в сторону и тут же какой-то подвыпивший мальчик подошел к Марине, чтобы пригласить на следующий танец. Марина надеялась, что Рафаэль вернется за ней, захочет потанцевать еще раз, но он ни разу не оглянулся в ее сторону. Марина отказала подвыпившему мальчику. Мальчик тянул ее за руку и уговаривал выйти с ним потанцевать. Марина не очень активно, но все же упиралась. Через минуту Рафаэль все-таки вернулся и с открытой обескураживающей улыбкой обратился к незадачливому сопернику:

– Прости, друг, это моя девушка!

Парень безропотно отошел, а Рафаэль резким движением притянул к себе Марину.

– Трудно быть красивой? – усмехнулся Рафаэль. Он вывел ее на середину зала и нежно обнял за талию. Молодые люди раскачивались плавно, в такт медленному танцу.

– Да нет, – без тени иронии ответила Марина.

– Ты дружишь с Русланом? Видел тебя с ним несколько раз.

– Я дружу с Русланом? У нас с ним просто хорошие приятельские отношения. Может быть, он и хотел бы, чтобы они стали более близкими, но мы очень разные. Он – не мой человек. Он мне не подходит, – рассуждала девушка.

– А кто тебе подходит? – поинтересовался Рафаэль.

– Не знаю. Я как-то еще не особо думала об этом, – призналась Марина. – Ты здесь в общежитии живешь? А на каком курсе учишься? На приборах или на корфаке?

– На третьем курсе. На корфаке. Живу здесь в общежитии. И, между прочим, часто встречаю тебя в столовой. Но ты девушка невнимательная.

– Я очень внимательная. Я тебя видела. Но я же не могу по лицу определить, кто ты и откуда.

– А ты подойди и спроси.

– Вот я и спросила. Ты на втором этаже живешь или на третьем? Корфак-мальчики, вроде на третьем.

– В гости напрашиваешься?

– Да нет!

– Мне так нравится это твое "да нет". Так да или нет?

– Никуда я не напрашиваюсь, просто так спросила.

– А я вот тебя приглашаю! У меня "Ванна Таллин" есть. Мы как раз с мужиками в прошлые выходные в Эстонию мотались. Ты в Эстонии была?

– Да я только в институт поступила. Какая Эстония! Мне бы с математикой и с Григорьевым-Голубевым разобраться.

– Ты истинная козержка! И здесь про учебу. Вот как-нибудь свожу тебя в Прибалтику. Знаешь, очень удобно. Вечером садишься на поезд в Ригу или в Таллин. Билеты, если покупать по студенческому, всего пять рублей стоят. Плацкарт, конечно, берешь. Купе дорого! А когда плацкарта нет, так и в сидячем вагоне поедешь, если очень хочется. Ночь спишь в поезде, целый день находишься в европейском городе: пьешь настоящий кофе, ешь взбитые сливки

с шоколадом, гуляешь и любишься красотами готической архитектуры. Покупаешь, что тебе надо в магазинах – конфеты в коробках, "Ванна Таллин". В шесть часов вечера, когда от усталости ноги отваливаются, запуливаешься куда-нибудь в кабак, они как раз в шесть открываются и, как белый человек, культурно и достойно отдыхаешь до самого отправления на вокзал.

– Здорово! Я не была еще в Прибалтике. Вот сессию сдам, обязательно съезжу. А вот ты знаешь, где в Ленинграде самый вкусный кофе?

– В "Сайгоне"? Ну, так называется кофейня на углу Невского проспекта и Владимирского проспекта, неофициально, конечно, называется. Там и пирожные замечательные. Только там все рано закрывается.

– Очень вкусный кофе варят в аэропорту "Пулково". Настоящий, из венгерских автоматов-кофеварок. Варят его там на совесть и работают круглосуточно. Моя подружка Элен любит туда ездить ночью.

– Так давай и мы поедем выпить "правильного" кофе, – предложил Рафаэль. – Сейчас пол-одиннадцатого, через полчаса здесь все закроется. Одеваемся. Садимся в метро, оно до часу ночи. И до станции "Московская". Там на автобусе в аэропорт. Пьем кофе, гуляем, а с открытием метро возвращаемся домой.

– А Элен с собой возьмем?

– Думаешь, надо?

– Можем и не брать.

Марина вернулась после танца к столику и объявила Элен:

– Мы с Рафаэлем сейчас едем в аэропорт пить кофе. Хочешь, оставайся здесь в общежитии и спи на моей кровати. Я приеду утром.

– Ну, ты молодец! – похвалила Элен. – Такого мужика подцепила. Одобряю! Только не спеши с ним сразу "в койку", а то он быстро потеряет к тебе интерес...

– Ты о чем? Мы только сегодня с ним познакомились, что я ненормальная?

– Ты – влюбленная! А значит, уже ненормальная. А он потрясающий мужик. Перед ним ни одна баба не устоит. И что он захочет, то ему и будет! – предупредила Элен.

– Ну, это мы еще посмотрим, кто что захочет. и кто что получит. Мы просто едем в аэропорт пить кофе. И все!

– Ну, успехов тебе, подружка, – искренне пожелала Элен.

Глава 5

На Фонтанке

Хмурым октябрьским вечером Ольга шла по набережной реки Фонтанки от Калинкина моста в сторону гостиницы "Советская". Дул пронизывающий ветер, черная вода в Фонтанке рябила и выглядела зловещей. На поверхности плавал какой-то мусор. Удивительно, но ведь она идет по той же набережной, где гулял когда-то Александр Сергеевич Пушкин. Он жил здесь неподалеку. Ольга представляла, как Пушкин идет в развевающемся на ветру пальто с пелериной. В руках у него трость с большим набалдашником, на голове высокий черный цилиндр. Время от времени при порывах ветра Пушкин придерживает цилиндр рукой. По набережной Фонтанки прохаживались и Гоголь, и Лермонтов, и Достоевский. Почему-то кажется, что все они прогуливались по Фонтанке в сумерках или поздно вечером, наедине со своими грустными мыслями и неразрешимыми проблемами. И вот она простая Ольга, не написавшая ни строчки литературных трудов, если не считать школьных сочинений, теперь тоже гуляет здесь в полном одиночестве и с очень грустными мыслями. Полчаса назад Ольга, как обычно, вернулась из института в квартиру своего дяди. Дом дяди располагался на набережной Фонтанки неподалеку от Калинкина моста, сразу за больницей Водоканала. Как это не раз бывало, несмотря на вечер и на то, что рабочий день давно закончился, дяди не было дома. В квартире были

жена дяди и Ольгин семилетний племянник. Племянник получил в школе очередную двойку. Мать орала на мальчишку истошным голосом. Не нужно было быть особо проницательным человеком, чтобы догадаться – женщина довела себя до истерики не из-за двойки сына. А из-за мужа, который сегодня, как всегда, не пришел с работы вовремя, а значит, придет поздно и обязательно пьяный. Наверное, дядя опять встречается со своими бывшими курсантами. Дядя Юра служил мичманом в Военно-морском училище Подводного плавания. Бывшие курсанты при малейшей возможности возвращались к дверям своего училища, но внутрь не рвались, а подкарауливали своего мичмана на выходе со службы и вели в ресторан "Машук" на Лермонтовском проспекте. Там они сами напивались и спаивали слабохарактерного дядю, который не мог отказать своим бывшим подопечным и искренне радовался, что они приходят к нему в гости и все вместе вспоминают дальние походы и курсантскую жизнь.

Чуть ли не каждый день далеко за полночь дядя Юра пьяный приползал под дверь своей квартиры и звонил, и стучал, и просил, чтобы его впустили. Но жена закрывала дверь изнутри на засов. И не пускала дядю домой – мол, где напился, туда и иди. Из коридора дядя кричал Ольге, чтобы она открыла ему дверь и впустила в квартиру. Ольга в глубине души была "за дядю", но делала вид, что ничего не слышит и просто крепко спит. Дядина жена уже всерьез говорила о разводе. Ольга, как представитель "вражеской" стороны, ее раздражала. Поэтому девушка старалась сразу после занятий в институте забежать на пару минут "домой", оставить учебники-тетрадки, и идти куда глаза глядят.

Она часто ужинала в кафе гостиницы "Советская". Там было мило и уютно, но, как и в любом заведении общепита, довольно дорого для студенческого кошелька. В это время суток голод уже давал о себе знать. Ольга любовалась на выставленное в витрине пушистое картофельное пюре, на обжаренную до золотистой корочки аппетитную баранью котлету. Но брала всегда одно и то же: винегрет, чай и ватрушку. Это было дешевле всего. В кафе при "Советской" было немногочисленно, можно было посидеть в одиночестве за столиком и почувствовать себя очень-очень взрослой и самостоятельной. И все вокруг, как казалось, было по-европейски. Тем более, здесь можно было курить. Ольга покупала прямо здесь пачку болгарских сигарет и выкуривала одну или две штуки. В дядином доме она не курила, зачем лишний раз нервировать родственников. На улице, на Фонтанке, курить было неприлично. Со стороны будет выглядеть как будто ты проститутка. В кафе – совсем другое дело: поел человек и выкурил сигарету. Если бы не хотелось курить, можно было бы сэкономить, пройти немного вперед и свернуть на Лермонтовский проспект. Там была булочная, где за меньшие деньги можно было купить стакан кофе с молоком и пирожные: эклер или песочную корзиночку с кремом. Правда там за столиками приходилось стоять, и не было никакого антуража из области красивой жизни. Иногда Ольга сначала заходила в кафе, там ужинала и курила, а потом шла в булочную за пирожными. Девушка чувствовала себя очень одинокой. Она не общалась с девочками из общежития, потому что там не жила, и никогда не ездила туда на вечеринки. В отличие от сокурсниц-ленинградок у нее здесь не было друзей-одноклассников, с которыми она могла бы проводить время. С Мариной Ольга виделась очень редко, ведь Марина как раз и жила в общежитии, там свои друзья и интересы. Ольга дважды звонила Алле: первый раз, чтобы позвать в театр, а второй раз просто предложила посидеть где-нибудь в баре и поболтать. Но Алла и том и в другом случае отказалась: ей нужно было идти в библиотеку.

Дядя несколько раз звал Ольгу на танцы в Военно-Морское училище Подводного плавания. Но девушка идти туда стеснялась. Вместе с дядей Юрой – тем более. Хотя с интересом познакомилась бы с каким-нибудь симпатичным будущим подводником. Как она придет туда одна – вот, пожалуйста, я специально пришла на танцы, чтобы познакомиться с кем-то из курсантов. Даже если один раз уговорить Аллочку сходить туда вместе, все равно, танцы – это как-то примитивно. А вдруг ее там никто не пригласит. Это в городке Ольга очень любила ходить на танцы в Дом офицеров. Там-то как раз можно было прийти с подружками и делать

вид, что все зашли сюда совершенно случайно, мимо проходили и просто задержались, чтобы поболтать и поглазеть. В училище эта легенда не пройдет. Туда пускали по разовым пропускам, через КПП. И надо было громко и четко говорить в окошечко свое имя, фамилию, и давать паспорт, чтобы выписали этот самый разовый пропуск.

И все же Ольге удалось познакомиться с курсантами-подводниками. Однажды субботним вечером дядя привел к себе домой пять ребят из училища. Да еще с гитарой. Пришли они не очень поздно, Ольга даже не успела сбежать на Фонтанку. И дядина жена была в хорошем настроении. Сама поставила на стол бутылку красного сухого вина и приготовила нехитрую закуску. Вечер получился замечательный. Курсанты пили, кто вино, кто чай, рассказывали всякие смешные истории из казарменной жизни, дядя комментировал это со своей стороны. А потом дядя Юра взял в руки гитару и все хором стали петь песни про Ленинград и про море. Ольга в свое время окончила музыкальную школу, умела играть на пианино, обладала вполне приятным голосом и неплохо подбирала популярные мелодии на слух. В десятом классе мальчишки научили ее нескольким аккордам на гитаре, и Ольга быстро освоила технику игры. У нее был свой коронный номер – песня из кинофильма "Земля Санникова". Она попросила у дяди Юры гитару и запела:

*Призрачно все в этом мире бушующем.
Есть только миг, за него и держись...
Есть только миг между прошлым и будущим,
Именно он называется жизнь!*

Один из курсантов, Славик, показался Ольге самым интересным из всех присутствующих. Он внимательно слушал девушку, а когда песня закончилась, тоже решился на сольное выступление:

*Прощайте, красотки, прощай, небосвод!
Подводная лодка уходит в поход.
Подводная лодка – морская гроза.
Под черной пилоткой стальные глаза!*

Славик весь вечер не сводил с Ольги глаз. А потом гости ушли.

Ольга с нежностью вспоминала Славика. Она рисовала в мечтах картины их будущей счастливой жизни. Они поженились. Он будет на несколько месяцев уходить в плавание на своей подводной лодке, а она будет его ждать. Ждать преданно и терпеливо.

Но дядя Юра Славика больше не приводил, так же как и других курсантов. А самой попросить об этом Ольге, разумеется, было неловко. Что поделаешь, она не красавица и к тому же у нее на лице опять выскочили прыщики. Шли дни, девушка уже почти рассталась с надеждой увидеться с курсантом Славиком.

Однажды поздно вечером, вернувшись с прогулки и готовясь ко сну, Ольга грустно разглядывала себя в зеркале и пыталась выдавливать свои ненавистные прыщики, оставляя на лице красные пятна и припухлости. И вдруг в дверь позвонили. Почему-то сразу стало понятно, что это не дядя. Ольга подошла к двери и спросила:

- Кто там?
- Это я, Слава. Пойдем погуляем?
- Поздно уже, я спать ложусь! – Ольга подумала про свое раскрасневшееся лицо.
- Пойдем-пойдем, я потом тебя провожу!

Еще вчера Ольга мечтала об этой прогулке со Славиком. Мечтала, как они пойдут по набережной Фонтанки и Ольга покажет ему все памятные места своего вынужденного одино-

чества, как они будут говорить долго-долго и все расскажут друг другу про свою прошлую жизнь. А потом будут целоваться у Калинкина моста, как это делают другие влюбленные. Но ее лицо? Как показать его Славику. Что делать? Если она откажется идти с ним гулять, он обидится и больше никогда не придет. Если выйти к нему, он испугается и тут же потеряет к ней всякий интерес.

– Подожди меня на улице, я выйду через минуту, – попросила Ольга.

Она забежала в ванную, быстро вымыла лицо ледяной водой, чтобы уменьшить припухлость и улучшить кровообращение, насухо вытерлась полотенцем и обильно присыпала лоб и щеки рассыпчатой белой пудрой. "На улице уже темно, я не буду поворачиваться к нему в анфас, может, повезет и Славик ничего не заметит", – рассуждала девушка.

Ольга и Славик немного погуляли по темным соседним дворам, немного посидели на лавочке. Разговор не клеился. Показываться на Фонтанке курсанту было нельзя, он был в самоволке и боялся нарваться на военный патруль. Ольга не поворачивалась к нему лицом и была вся в напряжении. Как хорошо, думала она, что Славик, выбирает дворы потемнее. Они не целовались. И примерно через час, а может быть, и меньше, Славик проводил Ольгу до подъезда дядино дома. Сердце ее учащенно билось. Вне всякого сомнения, она была влюблена. Уже лежа в постели, Ольга фантазировала и еще отчетливее, чем прежде, рисовала себе сцены их будущей со Славиком семейной жизни. Какой он красивый, умный. Как замечательно поет. На мгновение Ольгу пронзила мысль, а почему Славик не договорился с ней о следующей встрече? Она тут же прогнала от себя все сомнения – он же был в самоволке, откуда он знает, когда обстоятельства сложатся так же удачно и можно будет незаметно отлучиться на свидание.

Ольга ждала его каждый день. Она перестала прогуливаться по Фонтанке, вдруг Славик придет и не застанет ее дома. Она привела в порядок лицо – позагорала под кварцевой лампой. Она купила себе очень дорогое и красивое пальто. Но Славик все не шел. А Ольга все мечтала. Наконец, девушка решила спросить про Славика у дяди Юры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.